

если не считать только первого издания „Слова о полку Игоре“ Державин употребляет слово „ширяться“ в таком же значении и сочетании, в каком встречается оно в „Слове о полку Игоре“: „Яко сокол на ветрех ширяся“. Поэтому не будет ошибкой заключить, что это слово было заимствовано поэтом непосредственно из древней поэмы, хотя ни содержанием, ни темой стихотворение „Утро“ и не связано с последней.

Любопытно, что в таком же значении и сочетании слово „ширяться“ встречается у Державина еще в двух случаях: в стихотворении „На отправление в армию фельдмаршала гр. Каменского“, написанном в 1806 году, и в стихотворении 1814 года „На отбытие великих князей из Петербурга к армии“.

Взлетел мастистый Орл, — парит,
Ширяется меж звезд крылами,
Свист бурь, блеск молний под когтями;
И змей, во мгле клубясь, шишит.¹

Ужель пришла и вам чреда
Парить, ширяться в поднебесной.²

Заимствованное Державиным из „Слова о полку Игоре“ слово „ширяться“ в значении „парить“ (а если сказать точнее — заимствованный образ парящего орла) получило право гражданства в литературном языке. Мы встречаем его у А. Ф. Мерзлякова: „Ломоносов — орел, ширяющийся в небесах медленно, стройно и важно“,³ у молодого Пушкина („Воспоминания в Царском Селе“: „Вознесся памятник. Ширяся крылами, /Над ним сидит орел младой“), Рылеева („Святослав“: „Он там, где пыл войны кипит, /Орлом ширяясь перед строем“), Гнедича („Илиада“, песнь XII), Некрасова, Фета, Панаева, Короленко, Фофанова и ряда других прозаиков и поэтов XIX века.

Значительное количество вполне нас убеждающих примеров заимствования лексики и стиля „Слова о полку Игоре“ можно найти и в других, прежде всего в драматических, произведениях Державина, так как в них, согласно взглядам поэта, автор мог быть более свободен от соблюдения освященных временем эстетических норм и традиций.

Написанная в 1804 году опера „Добрыня“, названная Державиным „театральным действием с музыкою в пяти действиях“, в этом отношении представляет исключительный интерес. Произведение это, несмотря на ряд присущих ему недостатков, является ярким примером творческого новаторства Державина, поисков им путей к свободному от канонов и условностей классицизма, подлинно народному искусству. В опере „Добрыня“ Державиным был проявлен большой художественный такт и бережливое отношение в использовании русского устного народного творчества. Характерно, что пьеса совершенно свободна от присущих более ранним произведениям Державина элементов скандинавской мифологии и обильно насыщена русскими былинными и сказочными сюжетами, пословицами, поговорками и песнями, из которых некоторые не были ранее известны в печати. Опера „Добрыня“ явилась первой серьезной попыткой создания русской народной оперы.

¹ Сочинения Державина..., т. II, стр. 608.

² Там же, т. III, стр. 190.

³ А. Ф. Мерзляков. Рассуждение о российской словесности в нынешнем ее состоянии. Труды Общества любителей российской словесности при Московском университете, ч. I, 1812, стр. 86.